

История философии

10 Метафизика Аристотеля 1

Автор: доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа.

Аристотелевское понимание причины значительно сложнее нашего. То, что мы обычно называем причиной, на самом деле является силой, которая производит результат. Так что же заставляет бейсбольный мяч лететь, если не сила, приложенная игроком на бите? Что же является причиной чего-либо, и мы мыслим в терминах силы, обладающей некоторой причинной способностью порождать последствия? Аристотеля это не устраивает.

То, что мы называем силой, он называет просто действенной причиной. Действительной, потому что она имеет следствия. В этом смысле она обладает эффективностью.

Но очевидно, что если вы хотите объяснить совокупный результат любого процесса, будь то природный процесс или процесс, являющийся следствием человеческой деятельности, какой-либо артефакт, что бы вы ни пытались объяснить, а также тип задействованного материала, то природа этого материала также имеет причинное значение. Поэтому он говорит о материальной причине. Если вы вырезаете что-то из дерева, последствия будут отличаться от тех, что вы пытаетесь вырезать из камня.

Материал имеет значение. Как и работа, сделанная скульптором. Таким образом, это сразу два вида деятельности.

Но я только что сказал, что он рассматривает форму так же, как и причину. Другой вид причины. Он называет её формальной причиной.

Иными словами, здесь задействована сущность производимого объекта. Если мы говорим о процессе, в ходе которого желудь постепенно превращается в дуб, то, видите ли, желудь имеет свою форму, которая является потенциалом для формы дуба. Эта формальная причина заложена в самом желуде.

А если бы оно не было подобно желудю, то не дало бы дуба. Таким образом, помимо этого должна существовать и формальная причина. Но вы замечаете, что результат обусловлен потенциалом, заложенным в самом явлении, с которого всё началось.

Таким образом, в природе формальной причины присутствует некая ориентация на цели. Ориентация на цель. Он называет это потенциалом .

Потенциал чего-либо. В результате, помимо описания природы вещи, Аристотель добавляет четвертый вид причинного фактора — конечную причину.

Телос, или цель. Конечная точка. Назначение.

И все четыре этих фактора задействованы. Если, например, речь идёт о скульпторе, высекающем что-то из камня, я уже использовал этот пример, чтобы показать, что есть действенная причина — работа скульптора по высеканию, и материальная причина — камень, а не дерево. Но формальная причина — да.

Главное здесь — форма того, что это будет. Если это скульптура, скажем, мыслителя.

Вы видели скульптуру Родена «Мыслитель»? Тогда, предположительно, она будет иметь форму мыслителя. Сущность мыслителя, изображенная, предположительно, в позе человека. Но не только в форме, но и в цели, ради которой это делается.

Зачем нужна эта скульптура? Чтобы украсить Парфенон. И это многое говорит о пропорциях. Об угле обзора, необходимом для её создания.

И так далее. То же самое относится как к природным процессам, так и к артефактам. И он всегда обнаруживает эти четыре причинных фактора в действии, когда, например, говорит о размножении.

Материальной причиной является тело матери. Действующей причиной является отец. Формальной причиной является сущностная природа отца, которую будет нести ребенок.

Таким образом, конечная причина заключается в том, чтобы потомство было точной копией своего отца. Это не совсем терминология Аристотеля, но суть в этом. Так что, как видите, у нас четыре причины.

Обратите внимание на шовинистическое отношение к женщинам, которое проявилось еще в древности. Женщина — всего лишь материальная причина. Надеюсь, мы прошли долгий путь.

Итак, эти четыре причины. Теперь обратите на это внимание во всех его рассуждениях. На самом деле, если вы читали первую книгу «Метафизики», помимо тех первых двух глав, которые мы обсуждали в прошлый раз, вы видите, что в своих комментариях к своим предшественникам, а именно об этом и рассказывает первая книга, он показывает, как ранние досократики мыслили исключительно о материальных причинах.

Их вопрос: что является основным веществом? Вещество. Материя. Фалес сказал, вода.

Анаксимен сказал воздух. Гераклит, огонь. Эмпедокл, земля, воздух, огонь и вода.

Все они говорят о материальных причинах. Видите ли. О, и действенные причины тоже начинают играть свою роль.

Особенно если учесть таких мыслителей, как Эмпедокл, который говорит о любви и ненависти как о движущих силах, создающих циклический результат. И действительно, есть некоторый намёк на формальную причинность, не совсем ясный, но предвосхищаемый в «Логосе» Гераклита. В «Петле» Анаксагора.

Разум. Числа Пифагора. И, конечно же, Плато.

Но в этом плане он шел по тупиковой улице, именно так он и поступал. Поэтому Аристотель не соглашается с Платоном и Пифагором, которого он считает источником многих идей Платона в этом направлении. Таким образом, его рассуждения о предшественниках, как видите, направлены именно в этом направлении.

Он утверждает, что его предшественники не до конца понимали необходимость конечной причины. О, возможно, намек на это есть у Анаксагора. Да, форма, сущность чего-либо для Платона, кажется, подразумевает наличие некоего естественного блага.

Это особенно ярко проявляется в трактовке Платоном человеческой души. Однако они не всегда ясно указывают на то, что в каждом процессе, как в природе, так и в человеческой деятельности, в любом виде процесса всегда есть конечная причина. Аристотель рассматривает этот акцент как свой особый вклад в развивающуюся к настоящему времени метафизическую схему.

Введение в причины. Вы можете увидеть это, если посмотрите на то, что у нас есть в антологии. Если вы посмотрите, например, на страницу 300, его комментарий к своим предшественникам начинается с перечисления этих причин.

Глава 3, начиная с конца первого столбца, страница 300. Очевидно, нам необходимо приобрести знания об первопричинах или основных принципах. А о причинах говорят в четырех смыслах.

В одном из этих случаев мы подразумеваем субстанцию, сущность. В другом — материю или субстрат. В третьем — источник изменений.

В четвертом случае причиной противоположного результата является цель. Благо, цель для всех поколений, и перемены. Теперь, когда он говорит о субстанции, сущности, помните, что субстанция просто обозначает вещь.

Сущность, то, что оно собой представляет на самом деле. То есть сущность вещи, природа вещи, её форма. Это одна из причин.

Затем субстрат, то есть то, на что оказывается воздействие. Материя, материальная причина. Источник изменений, да, действенная причина.

А затем цель, благой конец, конечная причина. Таким образом, у него есть эти четыре. И вы заметите, что в следующем абзаце он переходит к обсуждению философов, которые считали, что принципы природы материи являются единственными принципами, единственными причинами.

И вот он переходит к этим досократиковским взглядам. На странице 302, в середине первой колонки, вы найдете это утверждение, когда один человек сказал, что разум присутствует во всей природе. Сноска 11 указывает нам на Анаксагора.

Вспомните Анаксагора с его многочисленными, многочисленными семенами всех возможных качеств, гармонично упорядоченными разумом, петлей и умом. Здесь есть намек на формальную причинность. Затем он переходит к разговору об Эмпедокле.

А в главе 303, главе 5, внимание уделяется пифагорейцам. И в главе 6, 305, в центре внимания оказывается Платон.

Обратите внимание, что его рассуждения о Платоне не заходят далеко, и в самом начале главы 306 он начинает ставить под сомнение природу участия. Пифагорейцы, говорит он, утверждают, что вещи существуют посредством подражания числам. Платон же говорит, что посредством участия.

Но каким именно могло быть это участие или имитация, они оставили открытым вопрос. В этом и заключается главная проблема. Как отдельные элементы участвуют в формировании форм.

Какова связь между ними? И он продолжает, затем переходит к главе 306. Снова, чтобы обозначить четыре причины в главе 7, он возвращается к тем, кто говорит о первом принципе материи. В коротком абзаце из четырех строк в

главе 307 источник движения, будь то дружба или вражда, как у Эмпедокла или что-то еще, — это действенная причина.

Затем в следующем абзаце описывается суть или форма. А затем следует связанная с этим цель. Таким образом, то, к чему он стремится, ясно прослеживается снова и снова .

Теперь переключитесь вперед, или, да, я думаю, вперед, к разделу физики , если можно так выразиться. Страница 381. И вы снова заметите то же самое.

В восьмой главе второй книги своей физики он говорит, что теперь мы должны рассмотреть, почему природу следует отнести к числу причин, имеющих конечную, целенаправленную природу. Хорошо. Во всей природе присутствует естественная телеология, цель и стремление к достижению сущности.

И мы должны рассмотреть, что подразумевается под необходимостью, когда мы говорим о природе. Это очень, очень ясно. А раздел с 381 по 384 говорит именно об этом виде конечной причинности.

Суть в том, что Платон сделал форму причиной порядка и попытался каким-то образом объяснить беспорядок и зло с точки зрения сопротивления природных процессов форме. Вы помните его высказывание о том, что, хотя создатель, так сказать, запускает природный процесс, когда он отпускает его, тот начинает распадаться. Понимаете?

Итак, мы получаем два принципа, один за другим, что иногда называют диадой . Но Аристотеля это не устраивает. Что же побуждает физические вещи к благим, упорядоченным, прекрасным целям? Если формы, как говорил Платон, являются трансцендентными сущностями, не обладающими никакой силой, если материальные вещи лишены внутренней формы, как же материальные вещи в своем развитии стремятся к благим целям, обеспечивающим порядок и красоту? Как объяснить подобные упорядоченные, целенаправленные изменения без присущей им формы? Он говорит о врожденных свойствах вещей, о внутренней телеологии.

Он говорит об этом как о природной потенции, природном потенциале, который в процессе актуализируется, об актуализации потенциала. Это характерно, по мнению Аристотеля, для всех изменений, всех процессов изменений, природных или искусственных, в зависимости от обстоятельств . Таким образом, говорит он, природа никогда ничего не создает без цели.

Природа никогда ничего не создает без цели. И в другом месте Бог и природа не создают ничего, что не имело бы своего предназначения. Своего предназначения, своей цели, своей функции.

Хорошо? Значит, он видит цель не только в том, что люди сознательно стремятся к чему-то в своих действиях, но и в чем-то подобном цели, хотя и бессознательной, в естественных процессах, процессах бессознательных существ. В общем, в том, как различные виды процессов приводят к результатам, мы видим свидетельства того, что они тоже, соответственно, ориентированы на результат. Теперь, если во всем есть естественный потенциал, то то, что делает художник, художник делает, — это не созидание, а открытие.

Раскрывать природный потенциал в физических элементах этого мира. Музыкант не создает музыку; он открывает потенциал в физике звука. Понимаете? Скульптор не изобретает какой-то дизайн или форму; он открывает возможности для этого в текстуре дерева или в фактуре камня и воплощает этот потенциал в жизнь.

Искусство становится процессом открытия. Есть книга по теории эстетики, отредактированная моим бывшим профессором, под названием «Творение и открытие». Творение и открытие.

Его тезис заключается в том, что искусство — это не просто созидание. Это романтическое, романтическое прославление человеческих творческих способностей, как если бы они были божественными. Понимаете? Творчество художника заключается просто в способности представить себе возможности, заложенные в материалах.

И чтобы воплотить их в реальность. Открытие. Что ж, это дело о собственном потенциале природы, о внутренней силе, означает, что ничто в природе не происходит случайно, без причины.

Иногда сложность причин, особенно причинно-следственных связей, такова, что помимо нормального, естественного хода событий существуют, так сказать, случайные, непредвиденные причины. И когда возникают эти посторонние, случайные процессы, он говорит о случайности. И поэтому именно по случайности кто-то попадает в аварию по дороге куда-то.

Это произошло не по вине человека. Случайно. Случайное событие — это не событие, не вызванное какой-либо причиной.

Дело в том, что существует сложная совокупность внешних причин, причин, которые не связаны с естественным процессом, который был инициирован. И которые вмешиваются и порождают последствия, некоторые из которых не являются тем благом, к которому изначально стремился этот процесс. Говоря о природе в таком ключе, в терминах процесса, это означает, что он считает

природу всегда находящейся в процессе, всегда в изменении, а время является самой сущностью природы.

И снова мы видим некоторое противоречие с Платоном. Платон, кажется, считает время эфемерным, чем-то вроде тени, изменчивой, непостоянной тени вечного, неизменного, всегда присутствующего настоящего. Но для Аристотеля, если изменяющиеся процессы являются самой сущностью вещей, то время — это просто способ измерения процессов изменений.

Он называет время мерой движения. И поэтому мы говорим о скорости движения в милях в час. Понимаете? Мили в час или футы в секунду.

Время. И это осознание времени как непрерывного процесса позволяет ему отвечать на парадоксы Зенона. Помните? Зайца, который никогда не ловит черепаху? Курицу, которая никогда не переходит улицу? Да, потому что, поскольку не существует простого движения, а всегда есть движение относительно времени, Зенон опустил фактор времени и рассматривал только прыжки кенгуру, а не количество прыжков в минуту, секунду или час.

Таким образом, аристотелевский взгляд на природу представляет собой неминуемую телеологию. Теперь то, что он говорит о природе, приобретает огромное значение. На протяжении всего Средневековья платоновская и аристотелевская точки зрения были приняты.

Таким образом, считалось, что всему существует естественный порядок. Что все природные процессы имеют свои предназначенные цели и задачи. И что в ходе природы эти цели и задачи достигают своего осуществления.

Кажется, что управление мировыми процессами осуществляется силами самой природы. Именно против этого возражали некоторые богословы и философы в конце Средневековья. Вильгельм Оккам утверждал, что это препятствует Божьему суверенитету над природными процессами.

Это означает, что Бог всегда должен подчиняться этим сущностным, неизменным формам. Мартин Лютер, подобно Лютеру, находился под влиянием Уильяма Оккама. И я думаю, что Джон Кальвин, хотя и не столь радикален, как Лютер или Оккам, также подчеркивал прямое господство Бога и Его могущественное действие.

Вместо божественно сотворенных природных процессов, обладающих собственной силой. Поэтому следите за этим по ходу дела. Модель, платоновско-аристотелевская модель реальных форм в действии, предоставляет мощную концептуальную основу для иудео-христианской и исламской теологии на протяжении всего Средневековья.

Это также стало объектом значительного сопротивления в конце Средневековья. И нам придётся проследить подобные события. Хорошо, есть какие-нибудь вопросы? Эти четыре типа причин.

Понятно, Дэвид? Когда вы говорили о случайности, вы имели в виду внешние причины. Откуда они берутся? Из природы, из природных процессов. Можно было бы так это интерпретировать.

Вот один из природных процессов, в ходе которого комары развиваются и распространяются. А вот другой природный процесс, в ходе которого человек развивается и распространяется летним вечером. Эти два процесса пересекаются, и вы знаете, что происходит.

Вас укусят. Однако комар и его действия не имеют отношения к сущности человека. Существуют внутренние, необходимые причины.

Существуют также посторонние случайные причины. И именно эти посторонние случайные причины порождают то, что он называет случайностью, а не чем-то существенным. Вполне справедливо.

Знаете, так можно говорить и о развитии человека. Какой пример я хочу привести? Да, диета, которой питалась ваша мать, пока вынашивала вас. Она влияет на вашу последующую физическую форму.

Естественный генетический процесс, конечно, завершается. Но затем возникают побочные процессы, которые влияют на её рацион питания и, следовательно, влияют на вас. Вы можете понимать его слово «потому что», используемое в этом широком смысле, как синоним его термина «принцип».

Хорошо. Теперь, помните, он говорил, что наука интересуется первопричинами науки. Что же это за первопричины? Ученый стремится понять, например, в биологии, сущность жизни.

Хорошо. Биология, в буквальном смысле, — это наука о жизни. О природе жизни, и Аристотель, кстати, был биологом-виталистом.

Жизнь по своей сути отличается от материальных химических процессов. Хорошо. Он хочет понять природу жизни.

Он хочет понять задействованные материальные элементы. Он хочет понять причинно-следственные процессы в нашем понимании, действующие силы. Хорошо.

Он хочет понять, он хочет также определить телос, цель, предназначение. К чему естественным образом приводит этот вид биологического процесса? Таким образом, ученый пытается понять эти принципы в том виде, в котором они могут быть определены в рамках данной конкретной науки. Его представление о науке таково: если вы можете сформулировать эти принципы, то вы можете сделать всевозможные выводы о конкретных случаях.

Итак, его модель науки заключается в формулировании предпосылок и выведении заключений. Хорошо. Теперь, что концепция науки доминировала до начала эмпирических методов в XIV веке.

Хорошо. И этот подход был изменен, подхвачен и доработан Декартом, который взял математическое мышление за образец для науки. Хорошо.

Первопричины становятся аксиомами, самоочевидными истинами, из которых делаются всевозможные выводы, как в геометрии. Это оказало огромное влияние на философию науки. Теперь я скажу, что причины можно рассматривать как первопричины.

Вы можете попробовать другой синоним. Это объяснительные факторы. Таким образом, они помогают объяснить любые изменения — физические, биологические, экономические, политические, моральные, любые процессы изменений, какие бы то ни было.

Вы ищете четыре различных типа факторов. При объяснении чего-либо возникшего, например, института права, задействованы четыре фактора. Фома Аквинский заимствует это у Аристотеля.

Таким образом, Фома Аквинский в своем трактате о праве определяет закон как установление разума. Это формальная причина. А ради общего блага это конечная причина.

Создано тем, кто обладает властью, авторитетом — это действенная причина. Для общества — материальная причина. Теперь, по сути, те же четыре причины снова повторяются.

Когда Фома Аквинский говорит о божественном творении, он имеет в виду, что у творения есть действенная причина — Бог. У творения есть формальная причина — мудрость Божья. Он определяет его сущность как подобие Богу.

У него есть конечная цель — быть подобным Богу во всём. Но у него нет материальной причины. Сотворение мира произошло из ничего (*ex nihilo*).

Что ж, именно так это понимал Фома Аквинский. Но эта концепция определяла средневековую мысль до появления механистической науки. Научной революции XV и XVI веков.

И то, что там происходит, я думаю, вы легко можете увидеть. Потому что эта механистическая наука, конечно, принимает действенную причину, силы. Конечно, принимает материальную причину, частицы материи.

Материя и движение, материя и силы, ньютоновская физика. Но она не интересуется формальными или конечными причинами. Поэтому с точки зрения Аристотеля ньютоновская наука — это лишь половина науки.

А затем происходит захватывающий следующий шаг — развитие эмпиризма после Ньютона. Это делают такие люди, как Дэвид Юм. Дэвид Юм утверждает это эмпирически, используя простые эмпирические методы.

Мы не знаем ни действенных причин, ни материальных. Так к чему же пришёл Юм? К скептическому отношению ко всем знаниям о природе. Мы ничего не знаем о фактах, выходящих за рамки нашего нынешнего опыта.

Но отправной точкой для всего обсуждения являются четыре причины Аристотеля. Это помогает? Длинный ответ на короткий вопрос, Карл. Что-нибудь еще? Хорошо, давайте перейдем к следующему шагу.

Мое упражнение — стирание этих досок. Бытие и его категории. Метафизика, как он нам сказал, — это наука о бытии.

Наука о бытии. Но здесь, опять же, характерна черта Аристотеля: он задается вопросом, что мы имеем в виду, когда говорим, что что-то есть.

Говорите о том, что есть. Приписывайте чему-либо существование. Обратите внимание, что идея бытия используется в самых разных значениях.

И эти различные способы, которыми мы думаем о бытии, он называет категориями бытия. Категории бытия. Если хотите, различные способы, которыми мы думаем о том, что есть.

Но также существуют разные способы существования вещей. Понятно? Один из основных способов существования вещей — это их субстанция. И это его первая категория.

Сущности. Поэтому, когда мы говорим о вещах, мы пытаемся определить их сущность. Но существует множество других способов говорить о вещах, которые являются таковыми.

Посмотрите на страницу 314. Обратите внимание на список категорий, которые он нам предлагает. 314.

Это в 4-й книге его «Метафизики», в 2-й главе. И вверху страницы он говорит: « Существует множество смыслов, в которых можно сказать, что вещь существует. Хотя все это связано с одной центральной точкой».

Это совершенно точно. И это не просто двусмысленность. Он подробно объясняет это в середине колонки.

Одни вещи называются так потому, что они являются субстанциями. Другие — потому, что они являются результатом воздействия субстанций. Третьи — потому, что они представляют собой процесс, ведущий к субстанции.

Разрушения или Лишения или качества вещества. Продуктивные или порождающие вещество. Или вещи, имеющие отношение к веществу.

Или отрицание того или иного из этих явлений в отношении субстанции. Он упоминает множество различных видов существ. Отчасти это просто результат его довольно энциклопедического научного интереса.

Пытаемся классифицировать всё, что, по нашему мнению, к чему-то относится. Оно чёрное. Это качество.

Оно круглое. Это какая-то форма . Оно вон там.

Это пространственное местоположение. Это было здесь. Это временная привязка.

И так далее, и так далее. Разные способы выразить мысль о том, что что-то есть. Но это не просто категории мышления.

Да, это категории мышления. Но это также и категории бытия. Другими словами, это не просто игра в спекулятивные игры с идеями.

Он считает это описанием реальности. Понимаете ? В нашем сознании мы проводим эти различия. Но это реальные различия.

Таким образом, это связано с наукой о бытии. Будь то существа биологического, физического, исторического, экономического или политического характера, существуют эти категории бытия как такового. Наука о бытии позволяет проводить эти различия.

Но это не то... О, позвольте мне на минутку вернуться к этому. Когда мы начнем говорить о его логике, мы вернемся к этим категориям. Потому что он очень настаивает на том, что легко допустить ошибку в процессе рассуждения, в логическом процессе.

И если, не заметив этого, начать говорить о принадлежности к одной категории, то это будет означать двусмысленность, использование термина в двух разных значениях. Это чрезвычайно важно.

Это противоречит основным законам мышления. Основной закон — это закон непротиворечия. Он гласит, что вещь не может одновременно быть чем-то и не быть чем-то другим в одном и том же отношении.

Но если вы измените ракурс, в котором об этом говорите, вы будете говорить о чем-то другом. Вы будете уваливать от ответа. Теперь, помимо категорий бытия, обратите внимание, что я только что сказал, что у него есть законы бытия, которые также точно соответствуют законам мышления.

Законы мышления, соответствующие законам бытия. И вот страница 316, где он, 316, 317, а точнее, десять страниц после этого, говорит об основном законе мышления, законе непротиворечия. О том, что нечто не может одновременно существовать и не существовать в одном и том же отношении.

Вещь не может одновременно существовать и не существовать в одном и том же отношении. Теперь он называет это самым надежным принципом в середине первого столбца на странице 317. Это самый надежный принцип из всех, относительно которого невозможно ошибиться.

Ибо такой принцип должен быть одновременно и наиболее известным, и не гипотетическим. Принцип, которым должен обладать каждый, кто понимает что-либо существующее. То, что должен знать каждый, кто что-либо знает.

Очевидно, что такой принцип является наиболее достоверным. Он заключается в том, что один и тот же атрибут не может одновременно принадлежать и не принадлежать одному и тому же субъекту и в одном и том же отношении. Вот его классическая формулировка закона непротиворечия.

Нельзя быть одновременно высоким и невысоким, и в одном и том же смысле. Нельзя быть здесь и не здесь одновременно, и в одном и том же смысле. Можно сказать, что мой разум где-то в другом месте, но ваше тело, безусловно, здесь одновременно и в одном и том же смысле.

Поэтому он очень на этом настаивает. Он добавляет, что в верхней части второй колонки невозможно, чтобы кто-то одновременно верил в одно и то же и в

другое. Чтобы это было одновременно и истинно, и ложно в одном и том же отношении.

Либо это правда, либо это ложь. Это не может быть одновременно и тем, и другим в одном и том же отношении. Время от времени, когда вы задаете мне вопрос, вы можете спросить: «Так это или нет?» И вы можете заметить, что я отвечу «да», потому что я хочу, чтобы вы привыкли думать, что это может быть А или не А в разных отношениях.

В разных аспектах. Но не одновременно и не в одном и том же аспекте. Понятно? Теперь вопрос в том, можно ли продемонстрировать подобный принцип? Можете ли вы предоставить доказательство этого закона логики? Он сказал: «Нет, в обычном смысле положительного доказательства это невозможно».

Потому что для доказательства закона логики необходимо принять его. Но, хотя мы не можем дать положительное доказательство без логической ошибки, он предлагает отрицательное доказательство. Отрицательное доказательство.

Локк на странице 318, в середине первой колонки, говорит, что отправной точкой такого аргумента является не то, что наш оппонент говорит, что что-то либо есть, либо нет, а то, что он говорит что-то значимое. Скажите что-нибудь, что имеет смысл. Если он действительно собирается что-то сказать, это необходимо, не так ли? Если он ничего не имеет в виду, то он не способен рассуждать ни самостоятельно, ни в диалоге с другим.

Если это допустить, то доказательство станет возможным, поскольку у нас уже есть нечто определенное. Ответственным за доказательство является не тот, кто доказывает, а тот, кто слушает. Отвергая разум, он слушает разум.

И так далее. Теперь, следующий столбец, по горизонтали. Допустим, как было сказано в начале, что это имя имеет одно значение.

Следовательно, если предположить, что слово «мужчина» имеет только одно значение, то невозможно, чтобы быть мужчиной означало не быть мужчиной. Понимаете? Нельзя означать две противоположные вещи. А если быть мужчиной не может означать не быть мужчиной, то нельзя одновременно быть и не быть мужчиной в одном и том же смысле.

Суть его замечания в следующем: речь идёт о негативных демонстрациях. Вы пытаетесь что-нибудь сказать. Что угодно.

Хорошо? Карл, скажи что-нибудь. Предложение, утверждение. Ковер красный.

Ковер красный. Вы имеете в виду, что ковер красный или что он не красный? Что он красный? Вы имеете в виду, что он не может быть одновременно и красным, и не красным в одном и том же отношении?

Вы это предполагаете. Теперь предположим, что Карл сказал, что закон непротиворечия ложен. Понимаете, и я бы спросил его: Карл, ты имеешь в виду, что закон непротиворечия ложен? Или ты имеешь в виду, что он не ложен? Либо он ложен, либо он не ложен.

Но если вы говорите, что это не ложно, вы не имеете в виду, что это не ложно. Понимаете? Если закон непротиворечия ложен, то для того, чтобы сделать это утверждение, вы должны отрицать его ложность. Он не может быть одновременно ложным и неложным в одном и том же отношении.

Если вы имеете в виду, что это одновременно и ложно, и не ложно, то вы ничего не говорите. Я не понимаю, что вы имеете в виду. Другими словами, чтобы сказать что-то осмысленное, нужно исходить из предположения и следовать закону непротиворечия.

Понимаете? Чтобы это доказать, нужно не только предположить, но и опровергнуть. Видите? И если отрицание противоречит само себе, потому что для его опровержения нужно это предположить, если отрицание противоречит само себе, то остается только одна альтернатива. Это должно быть правдой.

Понимаете? Представьте это в виде простого дизъюнктивного силлогизма. Закон непротиворечия либо истинен, либо ложен. Если утверждение о ложности закона непротиворечия оказывается самопротиворечивым, если ложность самопротиворечива, потому что для её отрицания необходимо принять закон непротиворечия, понятно? Если ложность самопротиворечива, то сама ложность ложна.

И тогда единственная альтернатива заключается в том, что закон должен быть истинным. Других альтернатив нет, верно? Если утверждение ложности подразумевает самопротиворечие, то утверждение ложности ложно. Если утверждение ложности ложно, если ложность ложна, то, логически, это истинно.

Вот доказательство Аристотеля. Он называет его негативным доказательством закона непротиворечия. И он бы бросил вам вызов, и я бы тоже, если бы вы сказали что-нибудь, нарушающее закон непротиворечия и имеющее хоть какой-то смысл.

Иногда говорят, что восточная философия именно это и делает. Показывает нам. Показывает нам что-то, что имеет смысл.

Конечно, люди могут нести какую-то бессмыслицу, которая ничего не значит, но покажите нам что-нибудь, что имеет смысл. Это может быть одновременно и истинным, и ложным в одном и том же смысле. Некоторые утверждают, что Гегель со своим диалектическим тезисом, антитезисом и синтезом отрицает закон непротиворечия.

Могу лишь сказать, что они никогда не читали логику Гегеля. Потому что он прямо её не отрицает. Он просто говорит, что это тривиально.

Это тривиально, потому что, если вы имеете дело с историческим процессом, вы имеете дело не с событиями, происходящими одновременно, а с событиями, происходящими в разные моменты времени. Таким образом, тезис применим в один момент времени, а в последующий момент времени может применяться антитезис. Понимаете? Таким образом, может существовать «а» и «не-а», но в разные моменты времени, не одновременно и в одном и том же отношении.

Гегель интересовался разными эпохами. Он занимался философией истории. Поэтому закон непротиворечия является основополагающим.

И вся логика строится на этом. Вся коммуникация, когнитивная коммуникация, все способы использования языка — всё это основано на этом. Закон непротиворечия.